

Оглавление

Глава I	5
Глава II.....	11
Глава III.....	19
Глава IV	27
Глава V.....	35
Глава VI.....	43
Глава VII	49
Глава VIII.....	57
Глава IX	63
Глава X.....	71
Глава XI	79
Глава XII	87
Глава XIII.....	95
Глава XIV.....	103
Глава XV	111
Глава XVI.....	119
Глава XVII.....	127
Глава XVIII	135
Глава XIX.....	143
Глава XX	151
Глава XXI.....	159
Глава XXII.....	165
Глава XXIII	171
Глава XXIV	179
Глава XXV	187
Глава XXVI	195
Глава XXVII.....	203
Глава XXVIII.....	211
Глава XXIX.....	219
Глава XXX	225
Глава XXXI	233
Глава XXXII.....	241
Глава XXXIII.....	249

Злой духъ

Глава XXXIV	257
Глава XXXV	265
Глава XXXVI	273
Глава XXXVII.....	281
Глава XXXVIII.....	289
Глава XXXIX	297
Глава XL	305
Глава XLI.....	313

Глава I.

Въ сумерки зимняго дня, по плохо освѣщенной улицѣ, одной изъ тѣхъ, которыя путаются позади Николаевского вокзала, шли двое молодыхъ людей. Старшій изъ нихъ, съ поднятымъ воротникомъ пальто и нахлобученною шапкой, поминутно пріостанавливался, озирался, и въ маленькихъ юркихъ глазахъ его выражалось что-то безпокойно-нервное, какъ-будто онъ боялся, чтобы не призналъ его въ темнотѣ любопытный взглядъ и не подслушало любопытное ухо разговора, который онъ велъ со своимъ спутникомъ. Послѣдній, лѣтъ двадцати, съ нѣжнымъ и какъ бы еще отроческимъ оваломъ лица, съ блестящими изъ подъ шапки курчавыми прядями бѣлокурыхъ волосъ, съ большими задумчивыми глазами, шагала неторопливою, спокойною походкой, какою идетъ человѣкъ, слишкомъ занятый своими мыслями или своимъ внутреннимъ волненіемъ, чтобы обращать вниманіе на окружающее. Одинъ небольшой сакъ былъ у него надѣтъ на ремнѣ черезъ плечо, а другой, побольше, онъ несъ въ рукѣ.

— Ну, какъ бы то ни было, а только надо... понятно, что непременно надо вамъ ѣхать, говорилъ прятавшійся въ воротникъ и подъ шапку, и въ которомъ читатели быть можетъ уже угадали Михаила Ивановича Извоева.

— Знаю! коротко отвѣтилъ младшій, и въ голосѣ его прозвучала нетерпѣливая, капризная нотка.

— Необходимо, во-первыхъ, для самаго дѣла, а вторыхъ потому, что теперь тутъ какъ разъ подъ сюркупъ попадешь... собаками травить начнутъ... продолжалъ первый. — Ужъ я ихъ знаю, они послѣ «приключенія» сейчасъ всѣ на ноги подымаются.

— Хорошо очень «приключеніе»! возразилъ младшій.

Злой духъ

— Ну, сорвалось, согласился первый, — вы думаете, легко тоже подъ землею работать? И не одинъ еще разъ можетъ быть сорвется, на то идемъ. А главное, васъ тутъ на это время спрятать нельзя. Обыски идутъ по всѣмъ угламъ и щелямъ. Еще если бы вы заѣзжій были, изъ какой-нибудь глуши, а то вѣдь вы тутъ толкались вездѣ, когда еще въ легальныхъ состояли. Да пожалуй и отецъ слѣдить, а?

Что-то тоскливое пробѣжало при этомъ вопросѣ по лицу молодого человѣка и залегло въ быстро потемнѣвшихъ глазахъ.

— Откуда я могу знать? отозвался онъ почти грубо, и прибавилъ шагу.

Извоевъ потянулъ его за рукавъ.

— Не торопитесь, намъ надо къ самому звонку, а то еще присматриваться станутъ, сказалъ онъ. — Эхъ, мѣста-то мнѣ знакомыя, куда вы ѣдете, продолжалъ онъ. — Кабы не боялся, что всякая собака меня тамъ признаетъ, самъ бы поѣхалъ. Я вѣдь первый тамъ дорожку протапывалъ. Теперь ужъ куда легче! На заводѣ вы настоящихъ людей найдете. Одея, напимѣръ — двужильная натура. Глупъ, но ужъ не попятится... самый настоящий бунтарь, и съ выдержкой. Это вамъ будетъ хорошая школа. Вамъ вѣдь еще показать себя надо, а то васъ молокососомъ считаютъ.

«Молокососъ» на это презрительно усмѣхнулся.

— Очень мнѣ нужно, какъ меня считаютъ! возразилъ онъ. — И пожалуйста, оставьте это все, я не понимаю къ чему вы говорите, продолжалъ онъ съ прежнею, еще рѣзче зазвучавшею, капризною ноткой. — Я вамъ сказалъ, что у меня свои, личныя причины, и какъ вы не хотите понять? Я ушелъ къ вамъ не для васъ и не для вашего «дѣла», а оттого, что мнѣ надо было уйти, и некуда больше уйти. И если я теперь ѣду и буду дѣлать все, что мнѣ велятъ — хоть бы это было убить кого-нибудь...

— Тс! въ ужасѣ прервалъ его Извоевъ, озираясь въ темнотѣ. — Перестаньте наконецъ болтать, чортъ васъ

возьми совсѣмъ! вѣдь вы не замѣчаете, что кричать стали...

Они проходили мимо освѣщенныхъ оконъ какой-то портерной. Извоевъ вынулъ изъ кармана серебряные часы и взглянулъ. До отхода поѣзда оставалось еще минутъ двадцать пять.

— Зайдемъ по кружкѣ пива выпить, предложилъ онъ.

Въ портерной никого не было. Молодые люди ушли въ углу.

— Для васъ же хуже, если вы хотите такъ относиться... заговорилъ опять Извоевъ. — Впрочемъ, это вамъ такъ кажется, изъ упрямства какого-то. Въ сущности, никакихъ личныхъ причинъ не бываетъ, онѣ всегда связаны съ общественнымъ зломъ, и кто вступаетъ въ борьбу съ обществомъ за себя, тотъ вступаетъ за всѣхъ. Всякое личное зло вытекаетъ изъ существующаго порядка, и когда этотъ порядокъ наконецъ рухнетъ, тогда каждый будетъ счастливъ, потому что каждый будетъ свободенъ.

Юноша ничего не отвѣтилъ, и нагнувшись надъ кружкой, съ жадностью пилъ холодное пиво. Теперь, безъ шапки, нѣжное, почти отроческое лицо его казалось еще нѣжнѣе и красивѣе. Извоевъ съ минуту внимательно глядѣлъ въ это лицо, и въ глазахъ его выразилось что-то похожее на участіе.

— Вы мнѣ никогда не говорили о своей личной жизни; вы ужасно скрытны, сказалъ онъ. — Я слышалъ, вашъ отецъ очень важный человѣкъ; у васъ родня тутъ? Я знаю, что вы у насъ носите вымышленное имя. Оно даже очень идетъ къ вамъ... Женя Козырь... что-то барчуковское, пожалуй женственное, и вмѣстѣ указываетъ на фатовство. Вѣдь вы по природѣ фатъ, это меня сразу поразило. Козыряете, любезный.

Молодой человѣкъ только вскинулъ глазами. Губы его опять презрительно дрогнули.

— Отстаньте пожалуйста, сказалъ онъ почти безразлично.